

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3938460>

УДК 371

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России. 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов

Аннотация. В статье автором ставится ряд дискуссионных вопросов, связанных с вхождением современного общества в эпоху цифровых технологий. Это достижение научно-технического прогресса носит, казалось бы, сугубо прикладной характер. Однако это не так, поскольку, кардинально изменяя объемы и способы генерирования, сохранения, обработки и передачи информации, цифровые технологии оказывают существенное, подчас едва ли не революционное влияние практически на все стороны жизни общества (государственные и правовые институты, экономические отношения, образование и т.д.). В обобщенном виде это находит отражение прежде всего в глобализационных процессах. В статье даются авторские суждения по некоторым аспектам реализации в России цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, общество, научно-технический прогресс, информация, экономика, государство, право, образование.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaaya st., 128. E-mail: uporov@list.ru.

Digital technologies as a factor of modernization public and state institutions

Abstract. In the article, the author poses a number of debatable issues related to the entry of modern society into the era of digital technologies. This achievement of scientific and technological progress is, it would seem, purely applied in nature. However, this is not so, since, dramatically changing the volumes and methods of generating, storing, processing and transmitting information, digital technologies have a significant, sometimes almost revolutionary, effect on almost all aspects of society (state and legal institutions, economic relations, educational -vanie, etc.). In a generalized form, this is reflected primarily in globalization processes. The article gives author's opinions on some aspects of the implementation of digital technologies in Russia.

Key words: digital technologies, society, scientific and technological progress, information, economics, state, law, education.

Конец XX – начало XXI вв., вероятно, войдут в историю, и тем, что открыли новую эпоху – эпоху цифровизации. И действительно, научно-технический прогресс стремительно раз-

вивается, и особенностями этого процесса в последние десятилетия является создание и использование информационных технологий, основанных на компьютеризации и интернетизации человеческой

деятельности. Объектом такого рода технологий является информация – вещь по своей сути виртуальная, которая не имеет веса, давления, запаха, цвета и прочих физических параметров, а является продуктом разума, и в этом смысле следует заметить, что мировая цивилизация впервые тратит столь огромные усилия и средства на совершенствование нематериальных ценностей (в прежние эпохи акцент последовательно смещался на промышленность, транспорт, энергетику, городскую инфраструктуру, продукты питания, экологию, представляющие собой овеществленные продукты). И в этом контексте следует согласиться, что «цифровая экономика является составной частью информационной (цифровой) среды, формируемой в соответствии с потребностями реального сектора экономики и запросами социума, изменяющимися под воздействием технологических инноваций» [6, с. 49].

Данное явление отражает глобальную тенденцию перехода от производства к услугам как экономической цели постиндустриального общества (перелом, по разным оценкам, произошел в 1960-1980-е годы, когда в мире были в основном решены проблемы обеспечения материальных условий жизнедеятельности людей и стала активно обосновываться теория «общества потребления», хотя, безусловно, здесь нет каких-либо однозначных толкований [4; 8]). И вот как раз информация в этом процессе имеет огромное, если не сказать решающее, значение, точнее – не только и даже не столько сама по себе информация как сведения о чем-либо, а способы и скорости ее создания, распространения, усвоения и использования.

И в этом смысле, бесспорно, цифровизация существенным образом оказывает влияние на развитие, вероятно, большинства общественных и государственных институтов. На этот счет, вместе с тем, имеются и иной подход. Так, С.И. Иванников пишет о том, что «концепт цифровой революции становится интеллектуальным товаром, активно распро-

страняемым в сфере символического производства и потребления. Рыночная ценность данного концепта в том, что он активно потребляется представителями самых разных, противоположных друг другу идеологических течений. И если неолиберализм, тесно связанный с финансовым капиталом, видит в цифровой революции силу, способную вывести общество на новую, более совершенную фазу развития, то оппозиционные течения часто интерпретируют ее как воплощение мирового зла, превращая ее в угрозу национальному суверенитету, новой «безнравственной» биополитики, инструмент разрушения всех существующих моральных принципов» [2, 14]. Соответственно, этот автор не видит в цифровизации ничего особенного – это обычный, очередной этап развития научно-технического прогресса (приводится пример первого промышленного переворота в Новое время). Если вести речь о глобальных исторических процессах, то это, наверное, так и есть (к указанному примеру можно добавить, видимо, открытие и широкое использование электричества), и можно даже считать эпоху цифровизации как завершение предшествующих этапов научно-технического прогресса [2, с. 14]. Но в повседневной жизни люди живут в масштабе макро-, то есть, ближайше-среднего будущего, и в этом смысле отрицать значение цифровых технологий не приходится.

При этом внедрение цифровых технологий существенно изменяет содержание и формы проявления социальных отношений в самых разных сферах окружающей жизни. Речь идет прежде всего об экономике как базисе человеческой жизни. Достаточно указать на то, что крупнейшие корпорации обрели потрясающий динамизм, имея возможность выходить со своими производственными и сбытовыми ресурсами в другие страны в необычайно короткие сроки, что видно, в частности, по открытию «отверточных» производств в России [5]. В свою очередь, такого рода геоэкономическое развитие, вторгаясь в экономические про-

странства других государств, с неизбежностью использует совместные юрисдикции. Следовательно, вслед за экономической составляющей неизбежны соответствующие изменения и в государственно-правовых институтах.

Например, пока еще сохраняется доминирующее понимание государства и права, исходя из обособленных границ стран с четко ограниченными собственными государственно-правовыми системами, однако такое понимание явно устаревает под «напором» цифровых технологий и, как следствие, возникают новые вызовы, требующие своего решения. Речь идет, в частности, о том, что внутри страны государство (в лице соответствующих органов) становится обладателем личных сведений обо всех гражданах (здесь же одновременно возникают проблемы: возможные злоупотребления; ответственность; контроль; кто и как определяет критерии оборота личных сведений; судебная защита при нарушении недостаточна); создаются условия для очень быстрого взаимодействия граждан и государственных органов (сайты Росреестра, судов, ФНС, ФССП и др.), но при этом еще нет концепция такого взаимодействия, и, по сути, процесс пока бесконтрольный со стороны общества, ибо кто будет контролировать? Не статут ли сислибы (технари), без которых все это невозможно, прибирать власть к рукам или не будут ли использовать сведения о физлицах фактически правители (крупные чиновники, олигархи)? В результате возникло определенное противостояние власти и общества. В блогосферах уже мелькают даже такие термины, как «цифровой концлагерь», «электронный ГУЛАГ», «цифровая диктатура», которые значительно облегчают репрессировать неугодных власти лиц, в том числе оппозиционеров, а это уже покушение на демократические основы – одно из немногих позитивных завоеваний 1990-х гг. Власть уже протестировала возможности цифровых технологий в тотальном контроле за передвижениями жителей Москвы в период карантинных мероприятий

(апрель-июнь 2020 г.) в связи с распространением коронавирусной инфекции. В данном случае такое использование властью цифровой информации о личности едва ли не каждого москвича имело свое объяснение. Но какую позицию займет власть в дальнейшем? Мы полагаем, что это чрезвычайно важная для будущего России проблема взаимоотношений общества и власти в контексте использования цифровой информации о гражданах. И здесь нужен открытый диалог с обеих сторон для достижения баланса цифровых свобод и цифровых ограничений – с тем, чтобы цифровые технологии из чисто технической составляющей не трансформировались в новую волну социальных потрясений.

В этом смысле цифровые технологии открывают новое качество права как социального регулятора, поскольку доступ к текстам законов, его комментариям теперь имеют практически все совершеннолетние граждане. Комментируя это явление, В.Н. Синюков отмечает, что «цифровое право - это соединение неправовых регуляторов, которые в определенных сочетаниях дают правовое качество. Цифровая среда создает юридикзм нового типа. Цифровое право формирует правовое качество в доселе непредметных для права сферах, прежде всего в технико-информационной и естественно-технической» [7, с. 12]. И далее этот автор констатирует: «Мир нуждается в новом праве, которое было бы максимально непохожим на существующее. Действующее право много сделало для человека, для раскрытия его творческих способностей, но оно не решило застарелых проблем отчуждения, неравенства, дискриминации, коррупции, неэффективности» [1, с. 13]. Однако поможет ли новое цифровое право решить указанные проблемы? Мы оставляем вопрос открытым.

Говоря о влиянии цифровых технологий на современную жизнь общества, нельзя не затронуть сферу образования, поскольку именно здесь осуществляется оборот огромного массива учебно-научной информации, и именно в стенах

школ и вузов сегодня обучаются те, для кого завтра цифровые технологии будут непременным атрибутом в их жизни. И в этом смысле российская высшая школа пытается идти в ногу со временем, о чем свидетельствует, в частности, повсеместная, буквально сплошная компьютеризация образовательных учреждений. Вместе с тем указанная компьютеризация по-прежнему используется в подавляющем большинстве случаев для решения вспомогательных задач - составление расписания учебных занятий, расчет учебной нагрузки для профессорско-преподавательского состава и т.п.. В учебных же целях современные цифровые технологии находят пока весьма ограниченное применение – как правило, речь идет о демонстрации на занятиях изображений, видеоматериалов, а также о доступе студентов к некоторым информационным базам, например, к справочно-правовым системам «КонсультантПлюс» или «Гарант», вузовской электронной библиотеке, содержащей обычно методические разработки, и др. (здесь мы имеем в виду гуманитарные специальности).

Между тем следует иметь в виду, что компьютерные цифровые технологии качественно изменяют оборот учебно-научной информации в системе вузовского образования. Так, если раньше более актуальной была проблема поиска нужной учебно-научной информации, то примерно после рубежа 2000-го года таковой стала проблема отбора, фильтрации необходимых сведений из потоков всевозможной информации, размещаемых в глобальной сети (интернете) и которые буквально давят на мозг пользователя – при том, что мозг человека имеет вполне определенные пределы восприятия и обработки получаемой информации. В контексте исследуемой темы это означает, что преподаватель вуза уже не является носителем той базовой информации по изучаемой учебной дисциплине, которая ранее была неизвестна студентам и которую он доносил обучающимся в учебных аудиториях (лекциях, семинарах и других формах учебных за-

ятий), а те записывали ее в своих конспектах. Сейчас преподаватель и студент с точки зрения возможностей доступа к учебно-научной информации сравнялись (хотя, разумеется, в силу своего возрастного и имеющегося образовательного статуса они не равны и не могут быть равны с точки зрения критериев отбора информации, ее фильтрации, логической обработки согласно учебным планам и т.д.). Более того, во многих вузах лекции профессоров уже опубликованы, и студенты имеют возможности знакомиться с ними в любой момент времени, учитывая, что сегодня 100% студентов обладают навыками в пользовании электронными гаджетами.

И в этом смысле возникла и продолжает развиваться качественно иная ситуация в образовательно-учебных отношениях «преподаватель-студент», а именно эти отношения, на наш взгляд, являются ключевыми в образовательной сфере (как, например, и отношения «врач-пациент» в сфере здравоохранения). Однако именно здесь как раз и обнаруживается уже до неприличия затянувшийся консерватизм указанных отношений. Так, по данным Н.В. Днепровской, в России в настоящее время «только треть студентов вузов обучаются с использованием электронного обучения или дистанционных образовательных технологий. При этом большая часть образовательных услуг доступных слушателям онлайн предоставляется негосударственными образовательными учреждениями. В целом доля онлайн обучения на рынке образовательных услуг невелика и составляет 1,8% для программ высшего образования и 6,7% для дополнительного профессионального образования» [1, с. 17]. Следует заметить при этом, что мы не отвергаем старые формы занятий в вузах, тем более что при всех достижениях научно-технического прогресса принцип передачи знаний не меняется – учитель передает их ученикам. Однако время требует совершенствования форм обучения с учетом уже произошедшей информационной революции.

Прежде всего, на наш взгляд, следует добиться такого положения, когда все без исключения студенты (преподаватели – само собой) должны иметь по меньшей мере индивидуальные ноутбуки (планшеты), которые должны стать неотъемлемой частью учебного процесса. В эти ноутбуки уже на первом курсе следует ввести учебно-методическую информацию (ФГОС, учебные планы, рабочие учебные программы и т.д.). Затем в процессе обучения студент получает учебную информацию (разумеется, здесь и далее речь идет только об электронном формате и записи имеются в виду только на клавишах гаджетов) по конкретным учебным дисциплинам, которую, как мы полагаем, должны готовить лекторы (профессоры, доценты). Соответственно, как справедливо отмечает И.В. Корабельская, «в век цифровых технологий назрела существенная необходимость в переподготовке преподавателей высшей школы. Происходит большой разрыв между знаниями преподавателей, работающих со старым багажом знаний, и использующих цифровые технологии, постоянно увеличивающихся в количестве и качестве с каждым днем. Преподаватели не успевают отслеживать современные тенденции информационных технологий в лавине информации из-за большой загруженности в

ежедневной работе» [3, с. 129]. Вероятно, этот этап является наиболее сложным, затратным и долговременным, поскольку излагать учебный курс нужно с учетом того, что студенты уже имеют соответствующие учебные материалы в электронном виде, соответственно, необходимо стимулировать создателей учебных курсов нового типа. Не нужно забывать также, что студентам как представителям молодежи имманентно присуще стремление ко всему новому, и нет сомнений в том, что более активное использование цифровых информационных технологий будут воспринято ими позитивно.

Мы обозначили лишь некоторые сферы общественных отношений, где новейшие цифровые технологии активно меняют их конфигурацию. Соответственно цифровые технологии предъявляют новые требования к обществу, к гражданам-избирателям, и если они не будут проявлять активности в обсуждении проектов своего будущего в разных сферах жизни, то принимаемые решения будут отражать интересы не большинства общества, а отдельных групп влияния, и тогда «цифра», которая сейчас ассоциируется с позитивными изменениями, может превратиться в орудие зла, и этого допустить нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4. С. 16-24.
2. Иванников С.И. Миф о цифровой революции (к вопросу о самоопределении общества с позиций будущего) // Проблемы современного образования. 2018. № 4. С. 9-23.
3. Корабельская И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник Уфимского ГНТУ. Серия «Экономика». 2017. № 3. С. 127-136.
4. Ланцев А.О. Становление концепта «общество потребления» в западной философии: от античности к современности: дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2013. 174 с.
5. Овчинникова А.В., Карпова М.А. Применение теории отраслевых рынков к изучению современных тенденций развития автомобильной промышленности // Вестник Удуртского ун-та. Серия: «Экономика и право». 2015. № 3. С. 55-64.
6. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3. С. 48-56.
7. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica. 2019. № 9. С. 9-22.
8. Филюхина С.В. Глобальные тенденции развития мира // Век глобализации. 2012. №2. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/147965/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dneprovskaja N.V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovanija k cifrovoj jekonomike // Statistika i jekonomika. 2018. № 4. S. 16-24.
2. Ivannikov S.I. Mif o cifrovoj revoljucii (k voprosu o samoopredelenii obshhestva s pozicij budushhego) // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2018. № 4. S. 9-23.
3. Korabel'skaja I.V. Ispol'zovanie cifrovyh tehnologij v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly // Vestnik Ufimskogo GNTU. Serija «Jekonomika». 2017. № 3. S. 127-136.
4. Lancev A.O. Stanovlenie koncepta «obshhestvo potreblenija» v zapadnoj filosofii: ot antichnosti k sovremennosti: diss. ... kand. filos. nauk. Ekaterinburg, 2013. 174 s.
5. Ovchinnikova A.V., Karpova M.A. Primenenie teorii otraslevyh rynkov k izucheniju sovremennyh tendencij razvitija avtomobil'noj promyshlennosti // Vestnik Udurtskogo un-ta. Serija: «Jekonomika i pravo». 2015. № 3. S. 55-64.
6. Pan'shin B. Cifrovaja jekonomika: ponjatija i napravlenija razvitija // Nauka i innovacii. 2019. № 3. S. 48-56.
7. Sinjukov V.N. Cifrovoe pravo i problemy jetapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy // Lex Russica. 2019. № 9. S. 9-22.
8. Filjuhina S.V. Global'nye tendencii razvitija mira // Vek globalizacii. 2012. №2. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/147965/>

Поступила в редакцию 24.06.2020.

Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:

Упоров И.В. Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 65-70. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/UporovSE.pdf>